

УДК 7.031

Е. И. Ковычева, И. А. Косарева

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В. Г. КУДРЯВЦЕВА
«МАРИЙСКОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО»
(ЙОШКАР-ОЛА, 2019)**

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-2-357-361

Традиционное искусство в наши дни вызывает всё больший интерес. Временная дистанция, которая отделяет нас от периода, когда народная культура сохранялась ничем не нарушенной, во всей своей первозданности, позволяет правильно оценить все её неоспоримые достоинства, сформированные и выверенные длительным историческим путём. Осмысление эволюции искусства народов России является залогом сохранения особо значительных памятников национальной материальной, духовной и художественной культуры в современном общественном пространстве.

В 2019 г. в издательстве «Перфектум» (Йошкар-Ола) при содействии Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и Республиканского научно-методического центра народного творчества и культурно-досуговой деятельности была опубликована книга-альбом доктора искусствоведения Владимира Геннадьевича Кудрявцева «Марийское народное искусство». Издание книги приурочено к 100-летию образования Республики Марий Эл. Широкая научная и творческая общественность познакомилась с этим многокрасочным и оригинальным трудом на презентациях, состоявшихся в Национальном музее Республики Марий Эл им. Т. Е. Евсеева, в Институте национальной культуры и межкультурной коммуникации Марийского государственного университета.

Макет книги-альбома выполнен на высоком профессиональном уровне дизайнером В. В. Безденежных. Изложение материала составляет единый с иллюстративным материалом книжный ансамбль с качественным полиграфическим исполнением и нарядным, запоминающимся внешним обликом, колорит которого задан цветовой гаммой традиционного марийского текстиля.

Известный в Республике Марий Эл и за её пределами искусствовед В. Г. Кудрявцев увлечённо и последовательно занимается изучением традиционного искусства марийского народа на протяжении нескольких десятилетий. Результаты исследований нашли отражение в его многочисленных публикациях и обобщены в рецензируемой книге, имеющей вид подарочного альбома, но сохранившей информационную полноту и научную структуру. Содержание разделов книги поэтапно решает задачу раскрытия темы в эволюционном развитии: «Истоки», «Ткачество, костюм, вышивка», «Зодчество, изделия из дерева», «Современное декоративно-прикладное искусство».

Научным редактором издания является Д. Ю. Ефремова, кандидат исторических наук, заместитель директора Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Е. Евсеева. Перевод

на марийский язык осуществлён кандидатом филологических наук Т. Н. Беляевой. Перевод на английский выполнен Е. Н. Степановой.

Процесс формирования и развития этнических традиций от истоков до наших дней представлен в объёмной вступительной статье [с. 5–45]. В. Г. Кудрявцев справедливо отмечает, что марийское искусство является квинтэссенцией многовековой мудрости народа и доносит его ценные идеи из глубокой древности до современной эпохи. Вычленив схожие артефакты археологических культур, сменявших друг друга на территории проживания марийского народа, исследователь акцентирует внимание на характерных орнаментальных знаках в виде многолучевого солнца, обобщенных антропоморфных, орнитоморфных и зооморфных изображений. Автор делает убедительное заключение, что в рассматриваемых памятниках, особенно в декоре керамической посуды, закреплены представления о многочастном строении мира, о Мировом древе, подтверждается бытование культа огня и металла, раскрыта мировоззренческая и календарная символика обрядовой жизни земледельцев. Пристальное внимание В. Г. Кудрявцева обращено к устойчивым художественным качествам предметов народного творчества. Например, воплощённые в разных природных материалах изображения связаны с периодом, когда население от промысловой охоты переходит к земледелию, вследствие чего образ лося/олени заменяется образом коня и входит в арсенал художественной пластики, особенно выразительной на металлических предметах.

В период этнической консолидации и расцвета марийской народности на территории Ветлужско-Вятского междуречья в X–XII вв. местные ювелиры освоили технику «воскового вязания» и выработали традицию изготовления ажурных украшений для костюмных комплексов. В XVI–XVII вв. сохранялись сложившиеся ранее образы, формы и приёмы обработки художественного металла. Наиболее оригинальным элементом в костюме стало наборное украшение женского наколика. Не менее изысканными были серебряные и бронзовые перстни, перстни-печатки и браслеты с инкрустацией камнями, которыми марийские женщины украшали свои руки. Ювелиры декорировали эти изделия преимущественно геометрическими и растительными узорами в технике чеканки. Широкое распространение получила позолота серебряных и медных предметов. Особо почитаемым материалом было серебро, считавшееся оберегом. Головной убор, по мысли автора, символически был связан с небесной сферой, а нагрудные украшения воплощали символику плодородия. Отмечено, что в XVI–XVIII вв. ремесленное производство было стеснено царским законодательством: запрещены металлообработка, кузнечное и слесарное дело. В XIX в. правительство запретило сверление монет. Это послужило одной из причин широкого употребления имитации монет, чеканки, металлических бляшек. Постепенно место металлических украшений в костюмном комплексе стала занимать вышивка.

Искусству вышивки счётными швами, достигшему в марийской традиции высокого технологического и эстетического совершенства, отведено в альбоме особое место. Рассмотрена художественная специфика и семантика марийских орнаментов. Холст, изготовленный вручную из растительных материалов (конопли, крапивы, льна), диктовал свои специфические законы создания символической по значению орнаментации. Семантика вышитых изображений Мирового древа сопровождалась условной визуализацией лося, коня, птиц и человека. Мелкий узор, в виде стилизованных утиных лапок, деликатно дополнял мифологическую «картину мира».

Ткачество рассмотрено как один из древних домашних промыслов по изготовлению холщовых, шерстяных, полушерстяных изделий из волокнистых растений и овечьей шерсти. Большое значение в крестьянской среде имела выделка шкур домашних и диких животных, обработка кожи, изготовление поясов, обуви, кошельков, сумок и т. п.

Автор подробно знакомит читателя с традиционным марийским костюмом. Отмечается, что для всех этнографических групп мари (луговых, горных и восточных) характерна рубашка туникообразного покроя. Подобного кроя кафтан был обязательной принадлежностью ритуальной и праздничной одежды. Костюмный комплекс дополнялся поясами, передниками и поясными украшениями. Пояс имел функциональное назначение и снабжался различны-

ми берегами. Будничные пояса ткали из разноцветной шерстяной, реже – шёлковой пряжи. К ним привешивались мешочки для хранения денег, иголок, ниток, а также ножны, кожаные мешочки для табака, огнива, трута. Празднично-обрядовые пояса богато украшались вышивкой, кистями, бусами, бисером, пуговицами, серебряными монетами. Для опоясывания верхней одежды применялись самотканые кушаки, изготовленные из шерстяных и конопляных ниток. Холщовые пояса в виде полотенца с вышитым или вытканым узором надевали на моления в священных рощах.

Головные уборы марийских замужних женщин детородного возраста (каркасные острокопечные *шурка*, *шымаки* и *сорока*) выполняли охранительные функции, указывали на принадлежность их обладательниц к той или иной этнической группе мари. Сложная семантика марийской вышивки, декорировавшей женскую одежду, отразила представления о картине мира предков марийского народа. Автор отмечает сохранившуюся в марийской традиции привязку отдельных специфических узоров к участкам тела женщины. На женских рубахах с симметричным воротом наносился узор, называемый «сторож груди». Вышивка «защищала» не только детородные органы, но и сердце, руки. Преобладающим в марийской вышивке является красно-кирпичный цвет, дополненный желтовато-охристым, зелёным, тёмно-синим или чёрным. Узор орнамента обводился контурной линией.

В мужском костюме В. Г. Кудрявцев выделяет символически вышитый знак бороды на нагрудной части и геометрический орнамент на подоле рубахи, обозначавший мужской детородный орган. Автор отмечает, что большинством исследователей народной одежды установлено, что мужская рубаха мари оказала влияние на мужской костюм русского населения Урало-Поволжья. Важной частью традиционного мужского костюма являлись кафтаны: летние, демисезонные и зимние. Головные уборы представлены круглыми войлочными шляпами: праздничными – из белой шерсти, повседневными – из серой и чёрной. Округлой форме шляпы предшествовал «башлык» из меха, кожи или берестяной конусообразный колпак, сохранившийся в костюмах марийских жрецов. Поэтому конус стал знаковым элементом всего марийского народного искусства и зодчества, например, такую форму имеет традиционная зерносушилка овин и женский головной *шымаки*.

Особый раздел книги автор посвятил излюбленному природному материалу марийского народа – дереву, активно используемому в архитектуре лесного края, в изготовлении утвари и пластических объектов. Из дерева возводили жилые и культовые постройки, делали столярно-токарным способом орудия труда, мебель, средства передвижения, резали орнаментальный декор и скульптурные изделия. Автор обращает внимание читателя на то, что постройки марийского двора были соразмерны человеческому телу и гармонично соотносились между собой, формируя облик усадьбы. Традиционные одно- и двухэтажные амбары имеют аналоги в народном зодчестве карел, удмуртов, эстонцев и финнов.

Отдельное внимание уделено овину – сооружению конусовидной формы из тонких жердей. Эта постройка имела два уровня: внизу на дне глубокой ямы разводился огонь, аверху при помощи поднимающегося снизу тепла просушивались снопы. В. Г. Кудрявцев отмечает художественное своеобразие формы постройки, достойное внимания современных архитекторов. Особая значимость амбаров и *кудо* подчёркивается наличием на дверях деревянных замков, декорированных солярными изображениями. Автор обращает внимание на «охранительные символы», которые использовались в оформлении оконных наличников и воротных столбов. Скульптурная резьба повсеместно внедрялась в декорирование объёмных сосудов и черпаков, которые применялись во время религиозных и семейных праздников. В атрибутике молений присутствовали ковши-черпаки с плоским дном и высокой резной ручкой в виде фигур утки, коня, круглых розеток, – все эти образы передавали символику солнца. Объёмная резьба применялась в оформлении охлупня, венчающего крышу дома. У восточных мари в убранстве дворовых построек и надгробных кладбищенских шестов замечены резные фигурки кукушки, имеющие сакральное языческое значение.

Древняя символика используется в творчестве современных мастеров-резчиков В. А. Ермакова и Г. А. Ефремова. Автор книги доказывает наличие традиций народной культуры в обработке бересты, лозы и лыка в настоящее время. Так В. Н. Кудрявцев создаёт плетеные ложки-шумовки для национальных блюд, снегоступы – приспособления для передвижения по снегу и по болотам. В годы Великой Отечественной войны такие функциональные изделия производили в Марийской Республике и отправляли большими партиями на фронт; сейчас они популярны среди охотников и любителей прогулок по зимнему лесу, востребованы спасателями в горных районах.

Рассмотрены творческие достижения народных умельцев в изготовлении музыкальных инструментов. Это марийская скрипка (*ияковыж*), гусли (*кўсле*), волынка (*шўвыр*), рог (*тўкө*), труба (*сўремтуч*). Осенняя труба (*шыжепуч*) – короткая деревянная труба, обёрнутая берестой, использовалась для связи на расстоянии охотниками, работниками лесосплава, пастухами и воинами; девушки с ее помощью оповещали о своём совершеннолетию.

В развитии декоративно-прикладного искусства вт. пол. XIX – нач. XX вв., как отмечает В. Г. Кудрявцев, особое значение имеет ювелирный промысел в деревне Чаломкино, где изготавливались нагрудные серебряные цепочки, крестики, перстни, кольца, браслеты, колокольчики, бронзовые пуговицы и подковы для женских сапог. Все эти изделия пользовались огромной популярностью, а местные скупщики реализовывали их за пределами Марийского края. Промысел успешно развивался в первые годы советской власти, но из-за недостатка сырья и высокого налога на кустарную деятельность в 1924 г. производство остановилось. Традиции этого центра народного искусства продолжают современные мастера-ювелиры Ю. Г. Кондаков и В. А. Кириллов. В альбоме рассмотрены комплекты украшений из драгоценных металлов, изобразительной основой которых являются встречающиеся в археологических источниках фигуры: парные конские головы, утиные лапки-подвески, солярные знаки и другие типичные для марийского искусства орнаментальные изображения. В изделиях из серебра применяются вставки из драгоценных камней и эмалевые покрытия, создающие нарядную цветовую гамму.

Исследователь уделяет внимание деятельности народных домов-ремёсел и студий, представляет читателю результаты межрегиональных фестивалей национального костюма. Представлены творческие портреты мастеров вышивки Н. Е. Майковой, Л. В. Веткиной, профессиональных художников декоративно-прикладного искусства Л. А. и А. А. Орловых, Е. А. Кожинной, И. А. Махаевой. Основой современного художественного процесса является опора на традиционные пласты народного искусства, их трансформация в различных произведениях декоративно-прикладного искусства с учетом законов формообразования и дизайнерской практики. Искусство художественной керамики получило развитие в творчестве А. А. Шайдуллиной, М. М. Ширмановой, Ю. М. Смирновой, П. В. Метельковой, Ф. Н. Лебедевой. Их декоративные работы отличаются разнообразием технических приёмов, изяществом формы, гармонией цветовых сочетаний, многообразием композиционных решений, что доказывает наличие авторских подходов в гончарном мастерстве.

Таким образом, в представленном научном издании автор на большом материале в полной мере отразил тенденции и художественно-стилевые особенности декоративно-прикладного искусства Республики Марий Эл с древних истоков до нашего времени. Книга демонстрирует самобытность и уникальность этнической культуры народа, подтверждает преемственность между первобытными и средневековыми памятниками, искусством последнего столетия. Духовно-идейные ценности, художественные достижения, узнаваемые символы и декоративно-пластические решения народного искусства становятся фактором этнической идентификации, имеют важнейшее значение в сохранении традиций, что подтверждает актуальность исторического наследия для современной культуры.

Новизна исследования В. Г. Кудрявцева определяется тем, что впервые комплексно рассмотрены особенности марийского народного творчества, сельской архитектуры, традицион-

ных ремёсел и художественных промыслов вкупе с современным декоративно-прикладным искусством обогащают представления о культуре финно-угорских народов.

Прислано в редакцию 25.02.2021

Ковычева Елена Ивановна,
доктор искусствоведения,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, Университетская, 1,
e-mail: el_kovich@mail.ru

Косарева Ирина Алексеевна,
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, Университетская, 1,
e-mail: kosar_irina@mail.ru

E. I. Kovycheva, I. A. Kosareva

REVIEW OF THE BOOK BY V.G. KUDRYAVTSEV «MARI FOLK ART» (YOSHKAR-OLA, 2019)

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-2-357-361

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 2, pp. 357–361. In Russian.

Received 25.02.2021

Kovycheva Elena Ivanovna,
Doctor of Science (Art), Udmurt State University,
1, Universitetskaya St., Izhevsk, 426034, Russian Federation,
e-mail: el_kovich@mail.ru

Kosareva Irina Alekseevna,
Candidate of Historical Sciences,
Udmurt State University,
1, Universitetskaya St., Izhevsk, 426034, Russian Federation,
e-mail: kosar_irina@mail.ru